

МЕНТАЛИТЕТ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Безусловно, нашим этнологам, да и вообще, гуманитариям следует задуматься о динамической, а не статической модели азербайджанского этноса, т.е. о такой модели, где преемственные (через традицию) этногенетические циклы сменяли бы друг друга на протяжении тысячелетий. Например, в качестве такой модели мы можем предложить следующую последовательность этногенетических этапов-циклов:

- 1) древние тюрки-азери;
- 2) тюрки-азери в системе арабо-мусульманского суперэтноса;
- 3) кызылбашско-азербайджанский цикл этногенеза с обскурацией в 1905-1920 гг.;
- 4) параллельное формирование азербайджанской нации (Л.Н.Гумилев: «нация - не этнос») в условиях капиталистических отношений. При этом надо учитывать, что модель отличается как относительной внутренней дискретностью, так и относительной внутренней непрерывностью.

Исламизация Азербайджана, имевшая место в результате завоевания страны арабами-мусульманами, многое изменила в азербайджанской этнокультурной традиции. Тантрическое поклонение Змею и богине-Матери и зороастрийское поклонение огню не приветствовались исламским духовенством и преследовались властями Арабского Халифата. А население Азербайджана местами оказывало сопротивление завоевателям, примером чему может служить восстание Бабека.

Однако, в конце концов ислам победил и стал неотъемлемой составляющей азербайджанской этнокультурной традиции, в которой причудливо переплелись исламские установления с ярко выраженным доисламскими элементами. Доисламские черты прослеживаются и в этнической обрядности азербайджанцев, и в азербайджанском мугаме, и в неортодоксальном мистицизме (включая исмаилизм), и конечно же, в азербайджанских коврах. Этническая традиция древних азербайджанцев

и художественная традиция этноса оказались достаточно устойчивы. И не ортодоксальный ислам, а суфизм оказал колоссальное влияние на азербайджанское искусство.

Задолго до нашей эры и особенно в период «Великого переселения народов» в Азербайджане стали появляться древние тюрки. Постепенно тюрки обложили данью и инкорпорировали в свои ряды местных жителей. Происходила также этническая ассимиляция, сопровождавшаяся взаимным культурным воздействием. Возможно, и местные жители были изначально прототюркского происхождения. Всему этому способствовала одна особенность тюркского менталитета: их образу мысли была чужда этническая нетерпимость. Каждый иноземец, который принимал веру в тюркского бога Тенгри (Танры) становился тюрком, поскольку «türk» или «türküt» - это не национальность, а исповедание тюркской религии, тенгрианства. Принимали эту веру на Южном Кавказе целым племенем или народом. Следы тенгрианства чётко прослеживаются в азербайджанской этнокультурной традиции. Это и почитание древнетюркского пророка Хызра (Гэсэра), и именование Всевышнего именем Танры, и посещение «пиров», и завязывание кусочков ткани на деревьях в этих святых местах и др.

Тенгрианская символика оказала колоссальное влияние на формирование орнамента азербайджанских ворсовых ковров. Основными структурообразующими элементами их орнамента стали тенгрианский равноконечный крест и тенгрианская восьмиконечная звезда (отличная от вавилонской).

Азербайджанское слово «əpənə» (традиция) указывает на связь азери с ближневосточными прото-шумерами и их священниками, «анана» (анунакаи), т.е. служителями правителя планеты Анну, передававшего их молитвы Верховному Дингиру (соотв. Тюркскому Тенгри). Надо сказать, что тюркский тенгрианский крест встречается на печатях и табличках ранне-шумерского периода. Древнейшее изображение тюркского креста имеется и на камнях «Гями-Гайя» и Нахичевани. Тема Шумера в азербайджанском искусстве затрагивалась Н.Рзаевым, акад. Р.Эфенди и другими исследователями (Т.Ибрагимовым, И.Алиевым, Ш.Рзаевым, Ф.Эфендиевым и др.).

Возвращаясь к теме одновременной дискретности и непрерывности в развитии азербайджанского этноса и азербайджанской традиции, сле-

дует поставить вопрос о неких неизменных инвариантах, которые бы и позволили говорить о непрерывной преемственности.

Как один из таких инвариантов и архетипов азербайджанской ментальности, следует выделить архетип «бесконечного праздника», имеющий по всей видимости доисламское, дозороастрийское и по-видимому тантрическое в широком смысле этого понятия («сахаджия») происхождение и распространяющийся, по мнению Г.Кулиева, практически на весь пространственно-временной континуум экзистенции азербайджанцев. И если у тюрков праздник привязывался к редким календарным датам, то отношение азербайджанцев к празднику, «праздничности жизни» и «праздности», о которых пишет Г.Кулиев, можно сравнить лишь с аналогичным тантрическим отношением. Другое дело, что этот архетип был тесно связан с мусульманско-тюркскими архетипами азербайджанской ментальности «Гисмет» и «Танры». И здесь «безвольно-безответственная», с европоцентристской или даже ортодоксально-исламской точек зрения, «праздничность жизни» и ее искомая «праздность» тесно связаны с предопределением, роком, судьбой (архетип «Гисмет»), а с другой стороны с тантрическим архетипом «сахаджия» (труднопереводимое понятие «естественности», «любви», «действия в недеянии» и т.д.), таковостной неизбежностью тотального праздника, гнездящегося в вечном Настоящем и суфийскими календарскими коловращениями.

Архетип «тотального праздника» получил блестящее выражение в азербайджанском искусстве от «танцующих человечков» Гобу стана, через «Попойку» («В мейхане», и «Шахскую охоту» Султана Мухаммеда, до поэзии Вазыха (XIX в.) и Вахида (XX в.) и живописи С.Бахлулзаде, Р.Бабаева и А.Садыхзаде. Такие моменты и позволяют говорить о непрерывности и преемственности в развитии азербайджанской традиции.

Доктор Гасан Кулиев в книге «Архетипичные азери: лики менталитета» формулирует основные инварианты азербайджанского менталитета и вплотную подходит к выявлению инвариантов азербайджанской традиции. Продолжая линию исследований этого учёного, попробуем применить его результаты к изучению азербайджанского искусства:

- 1) культ семьи. Здесь следует отметить, что несмотря на патриархат, женщина очень часто, незаметно для гордого мужа, берёт бразды правления семьей в свои руки. Это несомненно связано с пережитками

культа Богини - Матери, имя которой в традиции не сохранилось, но многочисленные археологические памятники Азербайджана указывают на наличие такого культа в древности (см. исследования Т.Ибрагимова и С.Рзаевой);

- 2) уважение к старшим, к аксакалам. Аксакал, старейшина рода, с одной стороны, и свободный певец-ашуг - с другой, восходят как две половинки двуединою образа, к юнговскому «архетипу Мудрого Страца» - выразителю «Супер-эго». Именно таким мудрым старцем изобразил озана-ашуга Деде Коркута наш современник, художник Мамед Ширзад;
- 3) при переходе тюрков - полукочевников в частности азербайджанцев, к оседлой жизни изменилось и стало уже инвариантным восприятие пространства: было динамическим и линейным, стало статическим и центристским. Притом, центристское восприятие пространства у азербайджанских тюрков дополнилось концентрической символикой ислама (см. исследования Ниязи Мехти и автора настоящей работы).
- 4) утаивание супружеской любви и секса, как от посторонних, так и от членов семьи, супружеский долг исполняется украдкой под покровом ночи, а в дневных разговорах тема эротической любви исключается: поэтому в поэмах Низами Гянджеви и в иллюстрациях к ним - тебризских миниатюрах -, а также в народных дастанах, таких, как «Асли ве Керем» проводится идея о губительности сильного влечения (чего стоит один образ Меджнуна у Низами и в миниатюрах XVI в.).
- 5) табуируется курение: выросшие дети не курят при родителях, что указывает на то, что когда-то курение имело сакральный статус в тюркском шаманизме; тема трансового курения нашла отражение в серии картин Рашида Бабаева «Курящий сигарету»; табуирование курения связано, по мнению доктора искусствоведения, профессора Эртегина Саламзаде, с архетипом огня в азербайджанской культуре, нашедшем выражение и в празднике Новруз Байрамы;
- 6) культ еды, в частности культ еды на природе, особенно в горах. Это сочетание употребления пищи и созерцания природы прекрасно прослеживается в творчестве Саттара Бахлулзаде: художник изображает изобилие восточных блюд и сладостей на фоне любимых им гор;
- 7) элементы иррациональности в поведении, («сонракы агыл» - «задний ум») связанные с «ситуационно-некатегориальным мышлением»

тюрков- полукочевников; отсюда следует значение спонтанности, импровизации в мугаме, в современном азербайджанском авангарде, в традиционной «смеховой культуре» города;

- 8) совершенно дзэнский культ настоящего, момента «здесь и сейчас», «соккон» (японск.) у традиционных азербайджанцев, но протекающий, естественно, не из дзэн-буддизма, а из тенгрианского «гисмет» - это архетип «беш понлюк дунья» (дословн. «пятидневный мир», «пятидневная жизнь») - отсюда ярко выраженная биофильная ориентация азербайджанской художественной культуры, в отличие от иранской здесь нет «momenta mori» («помни о смерти, латинск.); архетип- инвариант присутствовал всегда, но усилился в советский период, с ослаблением позиций крайнего шинизма, и Наконец, ключевой архетип «гисмет» (судьба): турки верят, что рождению людей предшествует появление на Древе Жизни новых листьев с написанной на каждой листке всей судьбы каждого индивида: поэтому и в азербайджанской миниатюре классического периода, и в современном искусстве Азербайджана столь важное значение имеет мотив Древа Жизни. Да, он универсален и является общечеловеческим архетипом, но в связи с архетипом «гисмет» создаёт специфически тюрко-азербайджанскую конфигурацию.

Азербайджанцам также присущи совершенно изощрённые чувства ритма и цвета. Цветовая палитра наших художников очень пёстрая, под стать пестроте горных луговых пастбищ наших предков - полукочевников. Достаточно вспомнить пестроту полотен Тогрула Нариманбекова, Расима Бабаева и Надира Абдурахманова.

Исследования Гасана Кулиева и наши исследования показали, что менталитет азербайджанского народа открыт для влияний извне, но устойчив в своих инвариантах. То же можно сказать и о нашей художественной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулиев Г.Г. Архетипичные азе́ри: лики менталитета. Баку: «Ени Несил», 2002, 246 с.

Ключевые слова: Азербайджан, менталитет, традиция, развитие, этнос.

Tahir Bayramov (Azərbaycan)**Azərbaycanlıların mentaliteti və Azərbaycan ənənəsi**

Tanınmış etnoloq, elmlər doktoru, professor Həsən Quliyevin tədqiqatlarına əsasən Azərbaycan incəsənətinin müxtəlif növlərində Azərbaycan mentalitetinin arxetiplərinin əks olunması aşkar edilmişdir. Məqalədə qədim dövr Azərbaycan incəsənəti, orta əsrlər dövrü ənənəsi və müasir yaradıcılıq axtarışları nəzərdən keçirilmişdir.

Aşar sözləri: Azərbaycan, mentalitet, ənənə, inkişaf, etnos.

Tahir Bayramov (Azerbaijan)**National mentality of Azeri and Azerbaijani tradition**

On the basis of the research of the famous anthologist, doctor of Sciences, professor Hasan Guliev was ascertained the reflection of archetypes of Azerbaijan mentalitet in different kind of Azerbaijan art.

There was considered the Azerbaijan art of ancient period, medieval tradition and modern creative search.

Key words: Azerbaijan, mentality, tradition, development, ethnos.